

АНАСТАСИЯ

Настю Мельникову мама привела на ТВ Нижнего Новгорода в 7 лет. Тогда она пела в хоре. А в 95-м телекорреспондент Анастасия выиграла конкурс молодых журналистов и уехала на стажировку в США. Потом последовательно: информведущая ТВЦ, РТР. Теперь — королева городских новостей "Вести-Москва" канала "Россия". Ее дочке Алисе скоро два года. Настя говорит, что у нее все отлично и жаловаться ей не на что.

МЕЛЬНИКОВА:

РОМАН ПЕТРОВ

Москва, конец ноября - 2003 - 16.01.03 - 08.

ЗОЛУШКИ

НЕТ

-На меня все само собой сваливается. Хотите поработать — хочу. Хотите, перейдите с третьего канала на второй — пожалуйста. А теперь с дня на вечер — с удовольствием.

- Но в федеральных "Вестях" работать круче, чем в московских?

— Наш рейтинг не хуже, чем у федеральных "Вестей". К тому же я живу в Москве, и мне хочется быть популярной и узнаваемой именно в этом городе.

- Вы действительно себя считаете узнаваемой и популярной?

— Я хвастовством не отличаюсь, но среди женщин, которые ведут новости на телеканале "Россия", у меня самый высокий рейтинг.

- Других женщин-ведущих на "России" в прайм-тайме просто нет.

— Это тоже о чем-то говорит.

- Стало быть, вы достигли на ТВ всего, чего хотели?

— Нет, конечно. Мне было очень непросто уходить с федеральных "Вестей", потому что там есть всероссийский размах. И там я работала в удовольствие, тем более что всегда увлекалась международной политикой. Мне это понятно и интересно. Мне также очень интересны экономические новости. Поэтому, конечно, размаха иногда не хватает. Но, когда всего достигнешь, потом плакать хочется — так говорят.

- Это вы уже цитируете "Москва слезам не верит". Вам нравится этот фильм?

— Фильм хороший, но не про меня. Этот фильм про Золушку. А я в Москву приехала по приглашению, на хорошую работу. И сразу же купила большую трехкомнатную квартиру, в которой и живу.

- Деньги заработали в Америке?

— Да что вы?! У меня хорошая обеспеченная семья. Папа — бизнесмен, мама — известный в Нижнем Новгороде журналист. Поэтому сказка про Золушку вообще не моя история, я просто поменяла место жительства. Уровень моей жизни не изменился: как был высоким, так и остался. К тому же в Москве у меня живет много родственников.

- Но нужна еще хватка, с которой провинциалы "делают" москвичей. У вас, получается, ее нет?

— Есть характер. Это от мамы. И еще — образование, профессионализм, способности, надеюсь, хорошая речь, органика. И тогда зачем других грубо расталкивать локтями? У меня все честно.

- Так в жизни не бывает.

— Бывает. Просто я очень трепетно отношусь к работе. Не терплю дилетантства. Может быть, это не всем нравится, но я стараюсь контролировать все, что делает моя команда.

- Наверное, многие считают вас стервой?

— Меня окружают такие люди, которым не нужно долго доказывать, что они в чем-то не правы. Все мои редакторы четко знают, что если они ошибутся, то для зрителя это будут мои ошибки. Поэтому они проверяют всю информацию. Мой шеф-редактор работал в так называемом президентском пуле, с Ельциным, Путиным объехал весь мир. Конечно же, ему не надо ничего объяснять.

- У вас есть в Москве покровители, за чьей широкой спиной вы себя прекрасно чувствуете?

— Ни за чью широкую спину не прячусь. Покровителей нет. Есть влиятельные люди, в уважении и поддержке которых я уверена. По мне — лучше синица в руке, чем журавль в небе.

- Синица — это то, что вы сейчас делаете?

— Конечно. Когда я пришла на "Вести-Москва", мне звонили и говорили: ты, наверное, в московские депутаты пойдешь. Тогда пример Буратаевой был у всех на слуху.

- Буратаеву-ведущую уважали, а к Буратаевой-политику относятся с иронией. Настя, может, не стоит идти в политику?

— Давайте поговорим об этом через несколько лет. Когда перед тобой большая красивая поляна с цветами, то ей хочется наслаждаться сполна. Я еще не насладилась. От добра добра не ищут. А у Буратаевой, кстати, вполне успешная карьера, с какой бы иронией вы к этому ни относились.

- На ТВЦ вы рассказывали, как в Москве все здорово. Теперь на "России" — как в Москве все не слава богу.

— Я довольно часто бываю в регионах. Разница между Москвой и провинцией — колоссальная. Нам иногда говорят: вы делаете критические материалы про Москву, а Москва — лучший город страны. Учитывая, как много в Москве денег, почему бы не рассказать о проблемах, которые при наличии всех этих денег не решаются. Москва — это не только город-сказка, но и город-монстр.

- Сравните американское и российское ТВ.

— У нас больше авторской позиции, особенно это касается аналитики. И еще — совершенно необъяснимые взлеты отдельных персон. А в Америке, если ты талантлив, тебя заметят и пригласят. Сначала возьмут на телевидение города, штата, потом — на регион, дальше ты попадаешь на большой сетевой канал. Там нужно пройти весь путь.

- То есть у нас все по-прежнему — "по понятиям"?

— Это вы сказали.

- В Филадельфии вы как "зажигали"?

— "Зажигать" времени не было. Мне же никто не будет деньги просто так платить. Работала с утра до ночи.

- Принципу "плохие новости — это хорошие новости" вы тоже учились там?

— Это закон — после скучной мирной картинки нужно давать что-нибудь криминальное. Человека в новостях привлекает сопричастность. Для этого существует прямое включение. На уровне Москвы — это пробки, снегопады... Или открытие выставки. Второе — "ужас-ужас", как мы это называем. То есть криминал. Дальше что-то неизведанное — удивительное рядом. Ну а четвертое — спорное: отношение мужчины и женщины, секс. Но секс, конечно, не для новостей.

- Какая же вы правильная девушка. Разве никогда не хотелось пошалить по-крупному?

— Хочу вам напомнить, что я веду новости на государственном канале. Поэтому шалить мне нельзя.

- А что, на "России" существуют какие-то негласные требования, как должен себя вести информведущий в нерабочей обстановке?

— Вы можете себе представить, чтобы ведущий новостей, который рассказывает о политике, тусовался в ночных клубах и попадал в нелепые скандальные ситуации? Нужно уметь себя адекватно вести и в эфире, и в жизни.

Александр МЕЛЬМАН.

205